

Утро последней субботы августа я встретил в павильоне на палестино-иорданской границе. За стеклянными стенами аквариума-павильона было сорок пять градусов жары. Библейский город Иерихон (по его окраине проходила граница) растворялся в сизом раскалённом воздухе вместе с редкими деревьями, ведущим к границе шоссе, песком и камнями. Палестинский пейзаж за пределами городов и деревень скуп на краски. Его изредка оживляют овцы и чёрные, как знаки препинания на мятой жёлтой бумаге, козы. Иногда встречаются мусорные (из жердей и пластмассовых обломков) обиталища местных цыган. Чем они питаются и как существуют на выжженной земле под палящим солнцем, не очень понятно. А ещё – кладбища угрожающе поставленных друг на друга машин, многие из которых имеют по российским понятиям вполне приличный вид. Извлечь, правда, их из этих разноцветных пирамид весьма затруднительно. Но главная особенность палестинского пейзажа – вознесённые в небо, опутанные колючей проволокой, оснащённые видеокамерами и прочими техническими приспособлениями бетонные стены, наглухо отделяющие поселения еврейских колонистов от беспокойного палестинского народного моря. Грозно возвышающиеся над окружающим ландшафтом поселения напоминают неприступные крепости крестоносцев.

Это – не Мёртвое море, в сторону которого указывают дорожные указатели, а живое, злое, закалённое в многолетнем противостоянии море. Оно накатывается волнами на еврейские “укреплённые города”, но пока что отступает по причине неоспоримого военного превосходства государства Израиль. У израильтян имеется в изобилии любое, включая (хотя официально они это не подтверждают) ядерное, оружие. Палестинцам (муниципальной полиции) разрешается иметь только лёгкое стрелковое.

К границе всё время подъезжали автобусы. Постепенно аквариум плотно наполнился людьми. Здесь были и молодые в джинсах и майках парни и девушки, и пожилые мужики в национальной арабской одежде, инвалиды в колясках, закрученные в чёрные одеяния, как в кульки, так что не видно лица, женщины, кудрявые детишки, уважаемые белобородые старцы с чётками. Казалось, это единый во многих лицах и возрастах палестинский народ суровой ниткой протягивается сквозь игольное ушко израильского паспортного контроля.

Как выяснилось, в субботу израильский персонал работает только до двадцати часов, а потом – шаббат! Пункт закрывается, и “кто не успел, тот опоздал”. “Эти люди, – показал на мрачную очередь к паспортному проверочному окну провожавший нас палестинец, – летят на хадж в Мекку. Рейс из

столько времени сидеть в аэропорту”. Но по тому, с каким отчуждением и презрением эти люди бросали в окошко паспорта, было очевидно, что они очень даже всё понимают. Некоторые паспорта требовали углублённой проверки. Их уносили в специальную комнату. Спустила какое-то время появлялся человек без знаков различия на одежде. Он громко выкрикивал имена и возвращал паспорт подошедшим палестинцам. По виду и поведению проверяющий израильский персонал мало чем отличался от проверяемых палестинцев. У меня даже мелькнула мысль, что их легко можно поменять местами. Единственно, в смене в тот день было много темнокожих девушек, должно быть, африканских евреек. Наверное, им разрешается работать в шаббат, или он наступает у них позже. По эфиопскому (там живут темнокожие евреи) времени.

Наблюдая за жизнью пограничного перехода, я невольно задумался о природе и сущности мистической силы, определяющей на разных исторических этапах условия существования человеческой цивилизации. В одном случае эта сила, как сейчас в Европе, сливает непохожие народы в один “флакон”, превращает их в этническое, по выражению историка Игоря Фроянова, “месиво”. В другом, как здесь в Палестине, разделяет похожие народы на несочетаемые, яростно отстаивающие собственную национальную идентичность фракции.

Я давно пришёл к мысли, что так называемые взаимоисключающие тенденции и понятия, например, либерализм и фашизм, реформаторы и консерваторы, хаос и порядок – это, как правило, внешние “заготовки” для чего-то третьего, глубинного, что ещё не имеет названия. Иногда это “третье” вообще никак не называется, иногда получает нейтрально-абстрактное определение, например, “новый мировой порядок”. В своё время на это обратил внимание Оруэлл, описывая в романе “1984” общество будущего. “Мир – это война!”, “Свобода – это рабство!” – такие там были лозунги. В реальном 1984 году Оруэлла попытались сдать в утиль, но в первые десятилетия XXI века он, как, кстати, и Маркс с Ницше, не говоря об “экстремальном демографе” Мальтусе, оказался “живее всех живых”. Это свидетельствует о том, что мир движется своим, неподвластным осмыслению путём, произвольно выдирая из прошлого пройденные вехи и зачем-то закидывая их далеко вперёд, так сказать, размечая ими, казалось бы, давно скомпрометированными и гневно отвергнутыми, будущее.

Маркс сегодня – это капитализм, преобразовавший “железную пята” в цифровую. Индустриальный капитализм вынимал душу из пролетариев, которым было “нечего терять, кроме своих цепей”. Цифровой – вынимает её сейчас из так называемого среднего класса, которому очень даже есть, что терять. Но этот, некогда доказывающий самим фактом своего существования преимущества “социализированного” капитализма над “тоталитарным” (в лице СССР) социализмом, класс сделался ненужным “железной”, то есть цифровой “пяте” после исчезновения СССР. В самом деле, зачем платить деньги людям, которые ничего не производят, не добывают, не создают своим трудом прибавочную стоимость, а только умно о чём-то рассуждают? Главное же, привыкли сладко жить и много потреблять. Чтобы средний класс не воспротивился подступающей нищете (парламентскую демократию и выборы пока ещё не отменили), он последовательно и изощёрённо доводится до маразма толерантностью, разрушением семьи, половых различий и христианских традиций.

Ницше странным образом материализовался в идеологии исламских радикалов. Известный немецкий психиатр, профессор Баден-Вюртембергского университета Ян Илхан Кизилхан (природный немец на такое бы не решился), например, утверждает, что у боевиков ИГИЛ нет ни психоза, ни шизофрении. Они живут в реальном мире, но, совершая свои чудовищные злодеяния, думают не так, как обычные люди. Цель их базирующегося на религиозном мифе “квзисакрального” долга – истребление человека как биологического вида, истребление жизни вообще. Даже фашизм не знал такой императивной формы жестокости, истребления жизни в столь животном виде, утверждает профессор Кизилхан. На его мнение не так давно ссылался в своём выступлении на международной научно-практической конференции “Гонения на христиан в современном мире: геополитический аспект” профессор МГУ, президент Международного общественного Фонда единства православных народов Валерий Алексеев.

Что же касается Оруэлла, то его гениальные тезисы насчёт мира и войны, свободы и рабства можно дополнить ещё одним: “Будущее – это квинтэссенция самого страшного из того, что было в прошлом”. Не случайно же один из самых пронизательных современных русских философов Андрей Фурсов часто вспоминает о “неолитическом кризисе”. Он случился пятнадцать тысяч лет назад, а длился полторы тысячи лет. За время этого кризиса число обитающих на планете homo sapiens сократилось на девяносто процентов. Из-за резкого похолодания (обледенения Земли) нашим предкам стало просто не на кого охотиться, нечего срывать с деревьев и выкапывать из земли и, соответственно, нечем питаться. Долгое время они (Фурсов об этом тактично умалчивает) убивали и ели друг друга, пока, наконец, не сообразили, что плоды и корни можно не только собирать и выкапывать, но выращивать на вспаханной земле, а некоторых животных имеет смысл приручить, чтобы получать “долгоиграющие” продукты, типа молока, сыра, шерсти и мяса.

Это был первый в истории homo sapiens кризис нехватки жизненно необходимых ресурсов, но, сократившись на девять десятых, человечество сумело его преодолеть.

Нечто похожее надвигается на нас и сейчас. Людей на планете недопустимо много. Ресурсов мало. Отличие нынешнего кризиса от неолитического в том, что пятнадцать тысяч лет назад (вероятно) не было особей, способных объявить своей собственностью стада мамонтов, а также леса и землю, где можно отыскать плодовые деревья и съедобные корни. Тогдашняя элита не имела возможности отделиться с приватизированными ресурсами от обречённых на голод и людоедство сородичей. Да и не потерпели бы парни в шкурах и с каменными топорами такого произвола.

Сегодня этот сценарий как финал человеческой цивилизации вполне возможен. Идёт неостановимая, упорная работа по осуществлению именно этого варианта. То там, то здесь появляются и гаснут, как на экране у пьяного киномеханика, разрозненные, пока не объединённые в общую картину, фрагменты будущего, но зрители этого не осознают, точнее, не хотят осознавать. Они хотят потреблять и наслаждаться жизнью. Никто не хочет думать о том, что скоро “кино не будет”. В этом плане сегодняшняя Палестина, как, впрочем, и Россия – территория, где, как в “живой игре”, испытываются и шлифуются технологии того самого будущего, которого никто не хочет, но которое надвигается неотвратимо. “Мёртвое” море тестирует и преобразует живое.

2

Взаимоотношениями палестинцев и израильтян уже без малого семьдесят лет занимается весь мир, но они по-прежнему далеки от гармонии. Израильтяне считают палестинцев террористами. Палестинцы воспринимают израильтян, как оккупантов, превративших их страну в тюрьму. Эти две “правды” тянутся, как два электрических провода, параллельно, но когда они соприкасаются, возникает короткое замыкание, начисто отключающее разум у обеих сторон. В общем-то, для мира это не новость. Подобные “замыкания” наблюдаются между армянами и азербайджанцами, греками и турками, сербами и албанцами, а с недавних пор (и это очень прискорбно) между русскими и украинцами. Ещё более прискорбно, что эта тенденция под разговоры о правах человека, толерантности и мультикультурализме распространяется на религиозную принадлежность людей. Может быть, отчасти и по этой причине в странах Западной Европы люди более не стремятся считать себя ни верующими христианами, ни даже пассивными, так сказать, в силу происхождения, носителями христианских духовных ценностей и традиций. Беда только в том, что их “партнёрам” из мусульманского мира на это плевать. Человек вне религии для них – ещё более презируемое отродье, нежели упорствующий в вере христианин.

Мне кажется, что драматизм бесконечного и неразрешимого противостояния евреев и палестинцев ещё и в том, что в клинче сошлись два (по Льву Гумилёву) пассионарных, устремлённых в будущее народа. Каждый из них видит это будущее таким образом, что в нём нет места для другого, живущего рядом народа. Израилю воли не занимать, достаточно вспомнить результаты всех без исключения арабо-израильских войн, или (из другой оперы) возрождение древнего языка – иврита. Какому ещё народу такое по силам?

Это как если бы Россия вдруг заговорила на древнеславянском языке времён Кирилла и Мефодия. Но и палестинцы сегодня в чём-то повторяют путь евреев. Они ущемлены в правах на территории, где жили столетиями. Пришельцы, как некогда римляне Иудею, разрушили их мир. Они находятся в вынужденном “рассеянии” по арабским и западным странам. Существовая в условиях повсеместных ограничений, палестинцы выковывают в себе волю, жертвенность и таланты, которым могут позавидовать другие, живущие в достатке и спокойствии народы. Палестинские художники, режиссёры, менеджеры, финансисты весьма уважаемы и успешны, причём не только в арабском мире. Во многом сегодня Палестина существует за счёт средств своей разбросанной по миру диаспоры. Грубо говоря, израильтяне делают из палестинцев “евреев” эпохи, когда те боролись за свои права, добивались создания собственного государства. Сегодня точно такую же проблему с таким же упорством и жертвенностью решают палестинцы.

С одной стороны, Палестина – независимое государство (так решило мировое сообщество в лице ООН). С другой – автономия (так решило государство Израиль). Внутри автономии основные государственные функции, к примеру, пограничный, военный, финансовый и так далее контроль осуществляет Израиль. У Палестины есть свой президент, своё правительство, своя муниципальная власть, даже собственная полиция, но национальная её валюта – израильский шекель, а на дорогах, ведущих из одного палестинского города в другой, стоят укреплённые израильские КПП, внимательно наблюдающие, кто, куда и зачем едет. В любой момент любая часть автономии может быть быстро и эффективно – муха не пролетит – блокирована.

Хаос и абсурд всегда там, где создаётся новый порядок. Можно сказать, это его первичные составные части. Чтобы попасть из России в Израиль, виза не требуется. Но чтобы не как туристу на автобусе с кондиционером прокатиться из Иерусалима в Вифлеем и обратно, а официально приехать в Палестину, любому гражданину России придётся пройти долгое и вдумчивое собеседование с израильским представителем в этом самом единственном пропускном пункте на иордано-израильской границе.

Мероприятие, на которое мы, три российских писателя – я, молодой, подающий большие надежды прозаик Андрей Антипин из Сибири и переводчик арабской литературы, востоковед ленинградской школы Олег Бавыкин – были приглашены, называлось “Восьмой культурно-образовательный форум”. Проводили его Палестинская комиссия по образованию, культуре и науке при ЮНЕСКО и Союз писателей Палестины. Девиз форума на английском звучал так: “Dream that comes true in homeland”. Перевести можно так: “Мечта, которая становится явью на Родине”. Кроме нас, на форум приехала большая делегация деятелей культуры из Испании, несколько человек из Франции, две поэтессы из Италии, а ещё палестинские писатели и поэты, живущие в других странах.

Казалось бы, какое дело до этого мероприятия израильским пограничным службам? Тем более что участников встретили в Аммане (столице Иордании) и сопровождали в Рамаллу (столица Палестинской автономии) организаторы форума. Однако задержка вышла примерно на четыре часа. У Андрея Антипина в чемодане, благополучно миновавшем несколько аэропортовых досмотров, обнаружился складной нож, показавшийся израильтянам подозрительным. Это вызвало у персонала пограничного пункта повышенный интерес к его личности и даже, что должно было обрадовать молодого писателя, к его творчеству. Девушка в полувоенной одежде стала выяснять, о чём пишет Андрей Антипин, а также, не гомофоб ли он случаем? Такого же интереса, но уже по неведомой причине, удостоилась Патриция Латур – тишайшая пожилая француженка – жена известного поэта и издателя Франциска Комбе, убеждённого коммуниста, правда, немного троцкистского толка. Франциск в поэтическом сборнике, переведённом на многие (кроме русского) языки, проследил генезис коммунистической идеи от Древней Греции до наших дней. Там немало стихотворений посвящено Ленину, Сталину, по-моему, даже Хрущёву, но не забыл Франциск и Троцкого.

Мне тоже пришлось отвечать сумрачному, недружественно смотрящему из окошка служителю на вопросы о форуме. Авторитет ЮНЕСКО его несколь-

ко не впечатлил. “Что такое ЮНЕСКО?” – удивился он. Когда же – предложил ему поговорить с сопровождающим нас палестинцем из аппарата правительства автономии, служитель недовольно пожал плечами: “Я не знаю, кто этот человек и что он здесь делает”. В конце концов, он выдал мне стандартную бумажку, разрешающую находиться на территории Израиля “без права на работу” в течение месяца. Про Палестину там не было ни слова, как будто и не существовало никакой Палестины.

Форум, как и положено, состоял из официальной и творческой частей. Официальная прошла на самом высоком уровне. Участников принял президент Палестины Махмуд Аббас (кстати, он немного понимает и говорит по-русски) и губернатор Иерихона Маджид Фитьяни. Были также встречи и беседы с губернаторами Рамаллы Лейлой Шаннам и Вифлеема – Верой Бабун (по именам понятно, что это женщины). У меня вообще сложилось впечатление, что в Палестине женщины куда более свободны, раскованы и самостоятельны, нежели в других арабских странах. Состоялась также встреча с палестинским главой администрации Восточного (там, в основном, живут палестинцы – граждане Израиля) Иерусалима доктором Аднаном Хуссейни. С писателями, поэтами, деятелями культуры Палестины, студентами участники форума общались в двух университетах – Аль Кудс и Бир Зейт.

В университете Аль Кудс, расположенном в пригороде Иерусалима Абу Дис, находится музей (он же научно-исследовательский и мемориальный центр) палестинских узников имени Абу Джихада (один из лидеров ФАТХ, убитый израильскими командос в Тунисе в 1988 году). Там собраны документы и фотографии людей, побывавших и томящихся сейчас в израильских тюрьмах. Сотрудники музея сообщили, что в данный момент таких насчитывается семь тысяч. В музее демонстрируются снятые скрытой камерой издевательства над заключёнными, действия израильских военных в палестинских городах и деревнях, вывешен список с описанием пыток, которые применяются к палестинцам в тюрьмах, представлены письма заключённых, книги из тюремных библиотек. Одна из этих книг (я догадался по фотографии на обложке) оказалась “Тюремным дневником” Георгия Димитрова. Мужественный болгарский коммунист сумел на знаменитом судебном процессе в Лейпциге разоблачить фашистов, обвинявших его чуть ли не в поджоге Рейхстага, и с гордо поднятой головой выйти на свободу. Дело, правда, происходило в первый год существования Третьего рейха, когда в стране ещё действовала унаследованная от Веймарской республики судебная система. Попадись Димитров фашистам позже, вряд ли суд закончился бы для него столь благоприятно.

В университетах, в Национальном музее Палестины, в различных культурных и мемориальных центрах участники форума имели возможность рассказать о своих творческих достижениях, ответить на вопросы присутствующих, послушать местных поэтов. Всё это, правда, “фильтровалось” переводами. Например, стихи, которые эмоционально читали испанские поэтессы, переводчик переводил на арабский язык, а Олег Бавыкин уже с арабского на русский. Через два перевода было трудно ощутить возвышенную мощь их поэзии, хорошо, если удавалось хотя бы уловить смысл.

3

Задачей форума было доказать, что Палестина – это полноценное государство, что палестинцы – древний, имеющий полное право на самостоятельное существование народ.

Мир прекрасно осведомлён о палестинских террористах, но мало осведомлён о повседневном существовании этого арабского народа, его культуре, традициях, главное же, сегодняшних реалиях жизни в Палестинской автономии государства Израиль. Симпатии так называемого “мирового сообщества” всецело на стороне Израиля, который, безусловно, страдает от палестинских террористов, но при этом продолжает политику, не способствующую прекращению этого терроризма. Ректор университета Аль Кудс, профессор и политолог Имад Абу Киш объясняет это тем, что “глобализация поставлена на службу мировых элит”. Другие палестинские интеллектуалы, с которыми удалось обменяться мнениями на различных мероприятиях в Рамалле, Иерусалиме, Вифлееме, убеждены, что Палестина – “последняя оккупированная территория в двадцать первом веке”. На совести ООН, уверены они, невыполнение вто-

рой части резолюции 1948 года о создании на территории Палестины двух государств — еврейского и арабского. “Между строчек этой резолюции живут шайтаны”, — уверен директор Национального комитета Палестины по образованию, культуре и науке доктор Хасан Амро. Израиль, по его словам, в настоящее время незаконно овладел шестидесятью четырьмя процентами территории палестинского государства, которое до сих пор так и не создано. Шестидесят два процента сельскохозяйственных земель Палестины также контролируются Израилем. Девяноста двумя процентами водных ресурсов на территории автономии распоряжаются еврейские поселенцы (их сейчас здесь 780 тысяч), в то время как на долю четырёх с половиной миллионов палестинцев остаётся лишь восемь процентов. Палестинские города, особенно в секторе Газа, превращены в бантустаны. В Газе на территории в сто шестьдесят квадратных километров проживает два миллиона палестинцев. Сегодня там разрушено большинство домов, люди живут, как в каменном веке.

Список претензий палестинцев к Израилю велик. Приведу лишь некоторые, которые “мировое сообщество” обходит молчанием. “Евреи с разных концов земли сразу получают здесь всё, — сказал мне отлично говоривший по-русски (многие палестинцы в своё время учились в СССР) преподаватель философии одного из девяти здешних университетов, — а палестинцы, живущие на этой земле сотни лет, не имеют права ни на что”.

Палестинские официальные лица — президент автономии Махмуд Аббас, видные деятели ФАТХ (правящей партии на Западном берегу реки Иордан), — естественно, осуждают терроризм. В то же самое время они убеждены, что тот хаос, который умышленно посеяла в арабском мире (Ирак, Ливия, Сирия, Йемен, Тунис, Египет) коалиция западных стран, как раз и способствует распространению терроризма по всему миру. А ещё — бесконечной проволочкой в деле создания полноценного палестинского государства. Арабские страны не готовы воспринять предлагаемую Западом разновидность демократии. Присутствие США в Ираке, Ливии и Сирии — катастрофа для региона. “Для нас высшее проявление демократии, — считает член ЦК, руководитель международного отдела ФАТХ доктор Набиль Шаар, — это право жить на своей земле. Рамалла сегодня — блокадный город. Посмотрите на эти стены во круг нашей столицы”.

“Евреи могут в любое время арестовать и убить любого палестинца, — объяснил мне ситуацию парень, работающий в Рамалле в отеле, где мы жили. — Палестинец не может достать еврея, который, например, расстрелял его семью. Что ему остаётся делать, если нет закона? Он идёт и убивает других евреев”.

То, что палестинцы много претерпели от Израиля, очевидно для каждого, кто побывал на Святой Земле. За неделю пребывания здесь я разговаривал со многими людьми — литераторами, политологами, преподавателями, водителями, строителями, студентами. Практически каждый из них пережил личную трагедию. Кто-то родился в деревне, которой больше нет, потому что её разрушили танками или бульдозерами израильтяне. Кто-то потерял землю, дом и имущество, потому что место, где он жил, заняли еврейские поселенцы. У кого-то во время столкновения с израильской армией погибли близкие родственники. У кого-то они находятся в израильских тюрьмах. И люди живут с этим, носят эту боль в своих душах.

Выйти из замкнутого круга не получается. В Иерусалиме я прочитал в газете, что молодой палестинец в очередной раз “принёс себя в жертву” — по непонятной причине бросился с ножом на израильских солдат. Когда я поделился этой новостью с палестинцами, мне тут же объяснили, что в действительности ни на кого этот парень не бросался. Он мирно сидел в машине, где его застрелили израильские солдаты. Парня, как это всегда и происходит, продолжили мои собеседники, объявят террористом-смертником. А солдатам ничего не будет. Но и это ещё не всё. Через несколько часов евреи разрушили два дома в деревне, где жил несчастный палестинец. Чем-то это напомнило мне трактовку происходящих событий в Донецке и Луганске украинскими и российскими журналистами и политологами.

Есть у израильско-палестинской проблемы и демографический аспект. В плане рождаемости еврейское государство проигрывает арабам, а потому всячески расширяет иммиграцию “алии” в Израиль. Одновременно социальная и культурная политика Израиля направлена на интеграцию палестинского

поселения, в первую очередь, молодёжи в израильскую реальность. При этом различные инициативы палестинцев в защиту своей национальной идентичности в сфере образования и культуры Израилем тормозятся. К примеру, в университете Аль Кудс учится немало палестинцев – граждан Израиля. Но дипломы этого университета Израиль не признаёт. Поэтому выпускникам, если они хотят работать в Израиле по специальности, приходится получать ещё одно образование. “Они перестают быть арабами, – полагает глава администрации Восточного Иерусалима Аднан Хусейни, – но не становятся евреями”.

Тем не менее, уныния у палестинцев нет. Они уверены, что время работает на них. Независимость государства Палестина признали уже 138 стран. У Израиля, сказал мне водитель автобуса, который вёз участников форума в Вифлееме, просто не хватает сил на поддержание вокруг своих поселений столь мощной военной инфраструктуры.

Инфраструктура действительно мощная. Взять хотя бы квартал в городе Вифлееме, обнесённый высокой бетонной стеной с вышками и пулемётами. Знаменитая Берлинская стена или стена между греческой и турецкой частями Никосии на Кипре – жалкие заборы по сравнению с этим циклопическим сооружением. Я не знаю, как ощущают себя еврейские поселенцы внутри огороженного квартала в Вифлееме – городе, где родился Иисус Христос, провозгласивший, что “нет ни эллина, ни иудея”? А может, такой способ существования – это модель будущего мироустройства, когда в “новобиблейских” “укреплённых городах” будут жить хозяева мира, а “биологический мусор” будет бродить в поисках пропитания и воды вокруг, если, конечно, ему позволят.

Руководство Палестины – об этом говорил и президент автономии Махмуд Аббас, и видные деятели ФАТХа – выступает за равноправный мир с Израилем. Для этого, поясняют они свою позицию, израильская армия должна уйти с территории автономии. Следом за армией должны уйти поселенцы. Палестинское правительство гарантирует равенство гражданских и религиозных прав между мусульманами, христианами и иудеями. В Израиле, считают палестинские руководители, есть силы, которые хотят урегулировать спорные вопросы по справедливости. Это необходимо сделать как можно быстрее, потому что различные террористические группировки используют сложившуюся ненормальную ситуацию в своих целях. Конец войны в Сирии помог бы решить палестинской проблемы.

4

Понятно, что подобные форумы устраивают те, кто не может донести своё, близкое к отчаянью видение сложившейся ситуации до окружающего мира, кто “не может молчать”, ищет справедливости и понимания со стороны “международной общественности”, которая весьма избирательна в этом плане. Справедливости и понимания у неё вот уже который год ищут и не находят люди в Донецке и Луганске, сербы в Косово, другие “униженные и оскорблённые” в разных странах на разных континентах.

Те, кто в “мейнстриме” нового мирового порядка, – разного рода трёхсторонние и прочие комиссии, таинственные клубы, комитеты, ложи, бенефициары транснациональных корпораций, международный Гаагский трибунал – никаких форумов не устраивают. Этим людям ничего не надо доказывать миру. Они действуют, не тратя времени на объяснение и оправдание своих действий. Что-то доказывают, затевают форумы, конференции, симпозиумы объекты этих действий, те самые “проигравшие”, чью спину твёрдо, как Палестину, или относительно мягко, посредством санкций и скрытых угроз, как Россию, попирает сапог нового мирового порядка.

И, соответственно, приезжают на такие форумы люди, возможно, честные и порядочные, остро ощущающие творящуюся несправедливость, но уже ведомо не известные миру, а потому как бы и не существующие. Израиль по умолчанию поддерживают те, кто правит миром. Палестину – те, кому не нравится **новый мировой порядок**, кто ясно видит античеловеческую сущность “цифровой пяты”, понимает, что дальше “так жить нельзя”. Эти люди прекрасно осознают, что если будут чрезмерно усердствовать в попытках публично объяснить очевидные, но неугодные обобщённому “мёртвому морю” нового мирового порядка вещи, их немедленно причислят к экстремистам, националистам, маргиналам, фашистам и далее по списку. Но таких (с “неправильными”

взглядами) людей становится всё больше и больше по мере ликвидации “среднего класса”. И это внушает определённые надежды. Именно они в ущерб своей репутации в “истеблишменте” поддерживают палестинцев, не строя иллюзий, что “мировая общественность”, ведущие средства массовой информации прислушаются к их мнению.

На форуме состоялась презентация подготовленного двумя испанками – Терезой Арангуэро (текст) и Сандры Барилларо (фото) – альбома, рассказывающего и показывающего, как жила Палестина в период с 1884-го (когда были сделаны первые фотографии на этой земле) по 1948 год, когда была принята знаменитая резолюция ООН. Этот альбом, по мнению авторов, целиком и полностью опровергает “ложь Израиля”, что “Палестина – земля без народа”. Альбом, действительно, получился очень интересный. Из помещённых там фотографий (профессиональный фотохудожник Сандра Барилларо собирала их в палестинских семьях в течение нескольких лет) явствует, что палестинцы очень даже неплохо жили на Святой Земле в те счастливые для них годы. У них имелись свои учебные заведения, промышленность, развитое сельское хозяйство, собственное выборное, то есть демократическое, управление, аэропорты, самолёты, даже футбольные команды.

Сегодняшней Палестине тоже есть, что предьявить миру. Рамалла – это современный, переживающий строительный бум город с красивыми зданиями, ухоженным центром, супермаркетами, многочисленными кафе и ресторанами. Цены, правда, там почти такие же, как в Москве. Палестинцы объясняют это блокадой со стороны Израиля.

На площади недалеко от гостиницы, где мы жили, стоит огромный памятник Нельсону Манделе. В Палестине уважают этого деятеля, положившего лучшие годы жизни на борьбу с апартеидом в Южной Африке. Палестинцы, правда, не понимают, почему мировое сообщество, кстати, включая СССР, так яростно боролось против апартеида в Южной Африке и почти не замечает аналогичного, по их мнению, апартеида на Святой земле?

Шестьдесят четыре процента молодых палестинцев – студенты. Это самый высокий уровень образованности среди молодёжи всех арабских стран. “Университет – сила жизни”, – так образно выразился один из организаторов форума, знаменитый поэт, председатель Союза писателей Палестины Мурад Судани. Запомнились и две другие его фразы на эту тему: “Чтобы противостоять оккупации, нужны знания”, “Университет живёт на свободе, хотя Палестина в тюрьме”.

В автономии трепетно относятся к своим писателям, поэтам, художникам, вообще творческим людям. Главным из них считается Махмуд Дервиш. Книги этого поэта переводились в СССР. В Рамалле есть его мемориальный музей. Не меньшим почётом пользуется и ещё один, тоже часто бывавший в СССР поэт Муин Бсису. В восьмидесятые годы я работал в журнале “Огонёк” и помню, как в редакцию к своему другу – главному редактору “Огонька” Анатолию Софронову, возглавлявшему Комитет солидарности с народами Азии и Африки, – приезжал этот колоритный человек. Это был настоящий трибун с даром убеждения. Речь его была глубока и образна. Казалось, он только что вернулся с войны и ещё не отошёл от тех – на грани жизни и смерти – переживаний. Впрочем, возможно так оно и было.

Поразил своей архитектурой, организацией ландшафта, сверхсовременными визуальными технологиями Национальный музей Палестины, открытие которого планируется в октябре.

Всё это так, но я бы погрешил против истины, если бы написал, что все палестинцы, как один, страдают от оккупации и мечтают жить в независимом государстве. Жизнь всегда сложнее любых схем и тезисов. Люди хотят не только бороться, но и просто жить. От палестинцев, живущих в Израиле, я слышал, что нынешняя ситуация вполне устраивает как палестинскую, так и израильскую власть. Израиль “доит” мировое сообщество на борьбу с терроризмом, Палестина – богатые арабские страны и собственных разьежавшихся по миру и преуспевших в финансовых делах соотечественников на борьбу против оккупации за свободу. Странный человек в Вифлееме, завидев входящих в местную мэрию участников форума, и вовсе прокричал: “Вы, европейцы, посадили нам на голову мафию!” Остаётся только гадать, кого он имел в виду.

И последнее, что хочется отметить, так это добрую память палестинцев о Советском Союзе. Многие из них знают русский язык. Некоторые, женатые на русских женщинах, даже приняли российское гражданство, чтобы легче пересекать израильские границы. Один палестинец – врач-стоматолог и по совместительству владелец небольшого кафе в центре Рамаллы – рассказал нам, что, когда он отправился по делам из Тель-Авива в Киев, украинские пограничники несколько часов выясняли, кто он такой, откуда у него российский паспорт и не собирается ли он случаем в Донбасс? Мне кажется, добавил он, что если Украина каким-то образом вернёт себе Донбасс, там будет вторая Палестина.

Все палестинцы, с кем довелось общаться, говорили, что они искренне поддерживают действия России в Сирии, но просили передать президенту Путину, чтобы он “не верил американцам и мировому сообществу”. Ни Палестине, ни России там места, по их мнению, не предусмотрено. Мы знаем, говорили они, что ваш президент православный христианин, верит в Иисуса Христа, а Россия – единственная страна, которая защищает на Ближнем Востоке христиан. Пусть он задумается: на чьей стороне – Израиля или Палестины – был бы Иисус Христос?

Я выполняю их просьбу.

Рамалла–Иерусалим–Вифлеем–Москва